

Вячеслав Лихачев: уровень антисемитского вандализма в Украине остается стабильно НИЗКИМ

Вячеслав Лихачев на Парламентской ассамблее Совета Европы

Сколько антисемитских инцидентов зафиксировано в Украине в прошлом году, почему считанные дела доходят до суда, как использовалась еврейская карта в предвыборных технологиях, и изменилось ли отношение новой власти к вопросам исторической памяти — в интервью с руководителем Группы мониторинга прав национальных меньшинств, политологом Вячеславом Лихачевым.

— Вячеслав, вначале — сухие цифры. Сколько антисемитских инцидентов зафиксировал ваш мониторинг в прошлом году? Уместно ли говорить об улучшении ситуации?

— Несмотря на бурные изменения в общественно-политической жизни страны, в этой сфере все стабильно. Последний случай антиеврейского насилия был отмечен летом 2016 года, а уровень антисемитского вандализма остается низким. В прошлом году мы насчитали 14 инцидентов такого рода, а в позапрошлом — 12. Это немного, учитывая, что еще несколько лет назад ежегодно фиксировалось более 20 подобных случаев. Отмечу, что под антисемитским вандализмом мы подразумеваем осквернение памятников, еврейских кладбищ, зданий синагог, общинных учреждений и т.п.

— А надпись на заборе вроде «Коломойский — жид»?

— Наш мониторинг такой инцидент вряд ли зафиксирует, если, конечно, подобная надпись не появится на заборе синагоги. Спору нет, хорошо бы документировать все проявления антисемитизма, но мы не в состоянии отслеживать надписи на заборе в масштабах страны. И уж точно подобный инцидент не является актом вандализма, поскольку речь не идет об атаке на объект общинной инфраструктуры.

Оскверненный мемориал жертвам Холокоста в Голованевске

— Какова статистика по количеству открытых и доведенных до суда дел?

— В позапрошлом году правоохранители стали активнее расследовать преступления на почве ненависти, но в 2019-м заметного прогресса не было. Уголовные производства открываются, как правило, без учета идеологической мотивации — по статьям «хулиганство» или порча имущества. Подозреваемых устанавливают редко, а до суда дела доходят еще реже. Но, в отличие от 2014 — 2015 гг. сегодня наиболее резонансные случаи все-таки адекватно расследуются.

Так, например, установлен и задержан подозреваемый в серии осквернений мемориалов памяти жертв Холокоста в Николаевской и Кировоградской областях. Дело уже должны передать в суд и, по меньшей мере, по одному эпизоду подозреваемому инкриминируют 161 статью (умышленные действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной

вражды и ненависти).

— **Известно что-нибудь об этом человеке?**

— Это весьма своеобразный тип, названный в пресс-релизе СБУ «представителем художественных кругов Киева» и «фанатичным сторонником свастик и рун, использовавшихся нацистами». При обыске в его частном доме в Киеве обнаружили мастерскую, где он собственноручно изготовил десятки металлических свастик. Росписями со свастиками подозреваемый украшал даже детскую комнату, а его разрисованная свастиками машина была зафиксирована камерами у оскверненных мемориалов. Возможно, речь идет о человеке не вполне адекватном, поскольку надо обладать сильной мотивацией, чтобы ездить из Киева за несколько сот километров к мемориалам Холокоста, и болгаркой (она тоже найдена) выцарапывать на них свастики. Его вычислили по надписи на длинном строительном заборе в Киеве, полностью изрисованном свастиками и рунами, и тем же слоганом («Хер жидам, а не землю»), который подозреваемый оставлял на мемориалах. Вообще, такого персонажа грех было не найти — он же уродовал свастиками дорожные указатели по маршруту своего следования.

Листок из блокнота

подозреваемого в серии

Граффити на Стене памяти из

осквернений мемориалов памяти мацев в Коломые

жертв Холокоста

Конечно, другие акты вандализма вызвали меньший резонанс — например, битье окон в восстановленной синагоге Дрогобыча или вандализм в Коломые, где периодически расписывается антисемитскими граффити Стена памяти из фрагментов мацев на бывшем еврейском кладбище. Думается, в таких небольших городах не так сложно выявить возможных исполнителей подобных преступлений, тем более, что в Коломые несколько лет назад их уже устанавливали. Но когда инцидент не привлекает внимание в Киеве, у местной полиции особого рвения не наблюдается.

— Насколько на ваш взгляд, повлияет на действия правоохранителей принятие Верховной Радой определения антисемитизма IHRA?

— С юридической точки зрения это не даст полиции никаких новых инструментов для квалификации преступлений. Как «антисемитизм» не определяй, этого термина ни в уголовном, ни в административном кодексе нет. Другое дело, что сам факт принятия ВР такой декларации будет восприниматься как некий сигнал сверху о том, что преступления на почве национальной ненависти взяты на особый контроль в Киеве. Это может повлиять на эффективность расследования, поскольку одинаково эффективно расследовать все дела, правоохранители просто не в состоянии.

— Это несколько выходит за тему нашей беседы, но не могу не поднять вопрос о задержании СБУ сотрудницы Группы мониторинга прав национальных меньшинств Маргариты Бондарь. Ей угрожали открытием уголовного дела по ст. 161 УК за статьи, посвященные актам насилия ультраправых в отношении ромов. Кто-то из служивых понес за это наказание, были сделаны выводы, принесены извинения?

— К сожалению, нет. Миграционная служба по запросу СБУ аннулировала ее вид на жительство, и девушка выехала в Молдову (она гражданка России и Молдовы). Сама история крайне неприятная. Получается, что СБУ, призванная, среди прочего, бороться с преступлениями на почве ненависти, преследует не тех, кто совершил преступления в отношении ромов, а тех, кто предал это

огласке. Кроме того, по сути СБУ взяла на себя смелость квалифицировать фразы о бездействии правоохранительных органов как клевету на нашу действительность и вражескую пропаганду.

Сделано это было на основе экспертизы Министерства культуры, гласившей, что «публикации Бондарь способствуют инспирации межнациональной и межэтнической розни, дестабилизации общественно-политической обстановки». Угрожая уголовным преследованием, сотрудники СБУ хотели запугать активистку и склонить ее к сотрудничеству, а когда это не удалось, решили выдворить от греха подальше. Это, мягко говоря, дурно пахнет. А если мы сейчас скажем, что полиция недостаточно эффективно расследует случаи антисемитского вандализма, то тоже станем фигурантами дела за разжигание межнациональной розни?

Погром ромского табора в Киеве

Напомню, что следствие по делу об убийстве рома Давида Попа в ходе погрома правыми радикалами табора на Закарпатье так и не установило мотивы «расовой нетерпимости» в действиях подсудимых. Тогда были нанесены ножевые ранения еще четверем ромам, в том числе 10-летнему ребенку, но прокуратура даже не пыталась доказать, что преступление

совершено на почве межнациональной ненависти. На этом фоне представители *Amnesty International* в Украине заявили об отсутствии прогресса в расследовании и привлечении к ответственности виновных за нападения на ромов. Может быть, СБУ и их будет стращать открытием уголовного дела?

— Поговорим о явлении, не заметить которое просто невозможно — языке ненависти. В прошлом году прокуратура АР Крым начала уголовное производство по факту разжигания межнациональной вражды российским учебником «История Крыма», где создается негативный образ крымскотатарского народа. Шаг, безусловно, важный, но почему нет ни одного дела, открытого за создание негативного образа еврейского народа на контролируемой Украиной территории? В то время как соответствующие высказывания — как устные, так и на страницах СМИ, исчисляются десятками.

— Это правда, если по факту подобных высказываний и открывают производство, до суда такие дела не доходят.

— Цитата из выступления одного из лидеров Национальных дружин Евгения Устимовича на митинге в Умани: «...эти выродки жидовские, которые взяли и осквернили Иисуса Христа, они должны ответить за свои действия. Преступные действия. ...Они в нашем городе — болезнь. Если это гангрена, то ее надо отрезать, и про нее забыть». Чем не основание для возбуждения уголовного дела?

— Основания, безусловно, есть, тем не менее, правоохранителям постоянно что-то мешает. В частности, несовершенство формулировки ст.161, предполагающей «умысел» в разжигании межнациональной вражды. Как бы то ни было, не только по отношению к евреям, но и к ромам, да и многим другим этносам, у нас допустима самая агрессивная ненавистническая пропаганда, в том числе в социальных сетях.

— Конкретный пример. Подпадает ли комментарий «сжечь синагоги со свиноиудами», размещенный под одной из публикаций на странице еврейской газеты в ФБ, под действие ст. 161? И имеет ли смысл подавать в этом случае заявление?

— К сожалению, это почти бессмысленно. Сейчас рассматривается проект

поправки к закону, которая переведет «словесное» разжигание национальной розни в разряд административных правонарушений. Это позволит быстрее рассматривать такие дела и выносить приговор в виде штрафа. Да, наказание в этом случае будет мягче, но оно будет реальным и продемонстрирует, что государство готово бороться с такими высказываниями и они не останутся без последствий.

— Иногда они бывают очень завуалированы. Как расценивать, например, заявление политолога Александра Палия о том, что «президентом Украины может быть только украинец и христианин», в связи с чем он не будет голосовать ни за Зеленского, ни за Тимошенко, хотя «уважает евреев». Кого уважать — его личное дело, но сама идея противоречит конституции, где ни слова не сказано о том, что национальность или вероисповедание кандидата могут стать препятствием к избранию его президентом Украины.

Бывший собкор «Голоса Украины» Василий Чепурной. Фото: format.cn.ua

— Эта ремарка под статью, разумеется, не подпадает, но в данном случае важна реакция журналистского сообщества. Мне представляется, что подобные взгляды должны встречать серьезный отпор, а их носитель

лишаться доступа на эфиры. В этом смысле характерна история с черниговским собкором парламентской газеты «Голос Украины» Василием Чепурным, не раз замеченным в расистских, антисемитских и гомофобных высказываниях. Газета сделала по этому поводу [специальное заявление](#), осудив заявления журналиста, хотя и не разорвав с ним отношения.

— Можно ли реально сопоставить уровень антисемитизма в Украине и странах Запада, сравнив инциденты по категориям — насилие, вандализм, язык ненависти? А то мы тычем пальцем в сотни антисемитских инцидентов в Германии или Франции, забывая, что 90% из них — это язык ненависти, который в украинских мониторингах практически не учитывается.

— Разумеется, но и случаев насилия коллеги из европейских стран фиксируют на порядок больше, чем в Украине. Например, с января по июнь прошлого года в Англии было зафиксировано 25 эпизодов прямого физического насилия, когда жертву ударили. Еще в 23 случаях речь шла о брошенном камне, бутылке и т.п. Понятно, что в основном это мелкие инциденты. Но и у нас последний по времени случай (зафиксированный в 2016 году) был такого же рода. Израильскому журналисту в кипе дали подзатыльник, а когда он обернулся, молодой человек поднял руку в нацистском приветствии.

Уровень антисемитского вандализма в Украине тоже значительно ниже. Что касается языка ненависти, то в Украине никто такую статистику не ведет и большинство подобных правонарушений, фиксируемых в Европе, у нас просто не учитываются.

— Насколько активно звучали антисемитские заявления в ходе президентской и парламентской кампаний?

— Почти 20 лет я слежу за использованием антисемитизма в предвыборных технологиях и по опыту предыдущих кампаний могу сказать, что это — неэффективное оружие пропаганды. Ни Кернесу, ни Гурвицу, ни Гройсману эти технологии не мешали побеждать со значительным перевесом на мэрских выборах в своих городах.

«Бенцион» из мультфильма «Зашкваренные»

В этом году, поскольку одним из ведущих кандидатов на пост президента был этнический еврей, можно было ожидать волну антисемитизма, но этого не произошло. Фиксировались отдельные выпады — чаще даже не против Зеленского, а Коломойского. Речь идет о высказываниях в ток-шоу на канале «Прямой» и серии мультфильмов «Зашкваренные» на *YouTube* аккаунте этого же канала, где эксплуатировался образ «Бенциона», имеющего явно еврейские черты и иногда изображаемого в кипе. Но пальцев на руках хватит, чтобы сосчитать такие шпильки, и, как мы знаем, никакого эффекта они не возымели.

Примерно треть из первой двадцатки списка кандидатов ВО «Свобода» на парламентских выборах ранее грешили антисемитскими высказываниями, но сегодня даже ими антисемитизм не воспринимается в качестве эффективного приема в предвыборной риторике.

Еврейская тема не заняла сколько-нибудь заметное место в ходе кампании. Этническое происхождение Зеленского осознавалось избирателями, но не стало частью повестки дня. Мне кажется, у западных СМИ национальность Владимира Александровича вызвала куда больший интерес, чем в Украине. У нас большее значение имеет регионально-клановое происхождение — в этом смысле Зеленского характеризовало то, что он из русскоязычной семьи

индустриального Кривого Рога.

При этом он декларировал свою внеконфессиональность и выиграл выборы, что вряд ли возможно в США, где избиратели менее всего готовы поддержать кандидата-атеиста — гораздо меньше, чем еврея, католика и т.д.

— Почему крайне правые на парламентских выборах продемонстрировали столь низкий результат?

— Я бы сказал позорно низкий — в 2014 году ВО «Свобода», шедшая тогда отдельным списком, получила вдвое больше, чем в 2019-м все крайне правые партии, объединившиеся в блок. В итоге в прошлом году в ВР прошла одна-единственная депутатка, избранная от «Свободы» по округу.

Поражение это было воспринято радикалами болезненно. Вдруг оказалось, что ультраправым нечего предложить обществу — они так и не смогли объяснить избирателям, чем отличаются от «Европейской Солидарности». Пытаясь вписаться в протестное движение против рынка земли или акции «Нет капитуляции», крайне правые играют роль прицепа — в первом случае — к «Батькивщине», во втором — к «ЕС». Радикальной националистической риторики сегодня недостаточно, особенно на фоне укрепления правоконсервативного фланга в лице «ЕС», где все то же самое, минус ксенофобия и плюс некий проевропейский вектор.

— Продолжается ли использование еврейской карты в российской пропаганде или тема сошла на нет?

— По крайней мере, она утратила актуальность. Не только в российских СМИ, но и на международном уровне — конференциях ОБСЕ или Форуме по правам национальных меньшинств ООН в Женеве — Россия продолжает распространять материалы, формирующие шовинистический образ Украины. Но эти материалы эксплуатируют проблемы ромов, смакуют новый Закон о языке и изменения в Законе об образовании, акты вандализма в отношении польских и венгерских мемориалов, ущемление прав нацменьшинств и прав верующих, но не тему антисемитизма. В эту кампанию, бьющую по целевой аудитории в Европе, активно вовлекают политиков из Сербии, Венгрии, Польши и, надо признать, она достаточно успешна. Правда, не потому, что все вдруг поверили в фашизм в Украине.

Российская пропагандистская продукция, раздаваемая на международных форумах

Просто европейцы устали от вечной российско-украинской перепалки на международных форумах. Это настолько предсказуемо, что всем надоело — как армяно-азербайджанские пикировки на тех же мероприятиях. Никто уже не вникает, кто и в чем виноват, кто там кого оккупировал, а кто кого геноцидил, люди просто выходят из зала «на кофе», пока идут эти местечковые споры. Москве удалось перевести обсуждение на тот уровень, когда агрессия воспринимается уже не как нарушение международного права, а как разборки соседей, в которые спустя шесть лет мало кто из экспертного сообщества готов интенсивно включаться. Но, возвращаясь к вопросу, антисемитизм перестал быть важной составляющей российской пропаганды.

— Изменилось ли отношение новой украинской власти к вопросам межнациональных отношений и исторической памяти?

— Оно определенно меняется, но на Банковой пока опасаются четко

формулировать позицию по символически значимым вопросам. Основа популярности новой власти — это консенсус вокруг того, с чем все согласны, вопросы же, по которым согласия нет, выносят за скобки. В какой-то степени это здравая идея для поляризованного общества, но на уровне государственной политики такой «нейтралитет» порождает ощущение невнятности. С одной стороны, новогоднее поздравление президента в духе «а какая разница» многим понравилось, но это не определение позиции, а отказ от ее определения.

При этом, что интересно, уже при новой власти украинский МИД начал достаточно категорично одергивать иностранных дипломатов, критикующих национальную политику памяти — я имею в виду послов Израиля и Польши. По крайней мере, на символическом уровне власть не готова отказаться от предыдущей политики памяти, да и новый директор УИМП не декларирует какого-то радикального изменения курса.

— Визит премьера Гончарука на концерт, где выступала популярная у неонацистов группа «Сокира Перуна», восстановление в должности консула-антисемита Марущинца — это, скорее, случайности, чем тенденция?

— Разумеется, это не тенденция. Суд восстановил Марущинца в силу архаичности постсоветского трудового законодательства, и это никак не характеризует МИД, где опротестуют решение суда, справедливо полагая, что такой «дипломат» не может работать во внешнеполитическом ведомстве.

Фронтмен группы «Сокира Перуна». Фото: Анна Меркулова

Что касается премьеры Гончарука, то он вряд ли понял, на чей концерт попал, и вряд ли слышал название этой группы до того, как оказался с ней на одной сцене. Его появление там достаточно случайно, но не случайно то, что ультраправые ветеранские организации имеют существенное влияние на общественные структуры при Министерстве по делам ветеранов. Это в значительной степени унаследовано от предыдущей власти и, возможно, будет пересмотрено. Во всяком случае, в этом году откровенно ультраправые не получили такой поддержки на мероприятия по патриотическому воспитанию, какую получали ранее.

— Обнадеживает ли начало года в контексте динамики проявлений антисемитизма?

— Во всяком случае, нет оснований говорить, что ситуация ухудшается. В январе зафиксирован один акт антисемитского вандализма — [в Кривом Роге замазали краской мемориал жертвам Холокоста](#), причем подозреваемый уже задержан. Думаю, можно осторожно прогнозировать, что уровень вандализма будет сопоставим с прошлым годом. Но, поскольку общий уровень

антисемитизма и так низок, то даже один случай антисемитского насилия станет беспрецедентным ростом (уже после сдачи материала было зафиксировано нападение на прихожанина винницкой синагоги, — прим. ред).

Ультраправые группы, как мы уже говорили, переживают упадок. Можно вспомнить традиционный марш в честь дня рождения лидера ОУН Степана Бандеры, который на этот раз был совсем малочисленным, что свидетельствует о растерянности и усталости ультраправых.

Стоит упомянуть и о [выдуманном погроме в Умани](#), в ходе которого якобы четверо избитых возле гробницы р. Нахмана евреев были госпитализированы. Это сообщение израильского религиозного сайта The Yeshiva World оказалось фейком, о чем уважаемые СМИ, вроде The Jerusalem post, поспешили сообщить.

Некоторые высказывают опасения, что разочарование в президенте неизбежно, и любые его ошибки будут аккумулировать негатив к евреям в целом. Украинское общество хорошо умеет консолидироваться в противостоянии власти, и если еврейское происхождение Зеленского простили ему в ходе триумфальной предвыборной кампании, то простят ли в период разочарований — сказать сложно. В краткосрочной перспективе я оптимист, но не исключаю, что в случае непопулярных действий власти ситуация может измениться к худшему.

Беседовал Михаил Гольд